

Потеряя, прошедшая через десятки рук книга, потерявшая свою внешнюю привлекательность, — бесценное свидетельство любви к ней. Книга, сохранившая нетронутой позолоту корешка, надежно упрятанная от глаз людских, — свидетельство ограниченности духовно-

го мира ее обладателя. Обо всем этом мы начали разговор статьями «Сорняки на доброй ниве» Е. Пермяка и «Золотые ветви» Ф. Шклярова в № 87 за 31 октября 1978 года.

Резкое осуждение книжного накопительства, спекуляции книгой, прэзвучав-

шее в статье писателя Е. Пермяка, и рассказ Ф. Шклярова о его многолетнем творческом собирательстве, продиктованном стремлением к духовному обогащению не только своему, но и других, нашли горячий отклик наших читателей.

ДРУЗЬЯ МОИ, ПОМОЩНИКИ

Сию я у себя. Смотрю на книжные шкафы, на полки с книгами, и берет меня раздумье... Сбирал я эти книги. Долго, пятьдесят лет собирал. Искал их, охотился за ними. Находил — радовался. Неудачными были поиски — огорчался. Искал нужную, желанную книгу, а бывало, вместо нее покупал такую, в которой особой нужды не было... А книжка за книжкой помаленьку собирались у меня. Сначала на этажерке, потом еще и на полке. Потом, для особо милых, завел шкаф. За ним другой. И полок становилось больше и больше. Объединились они в стеллажи. Расселились по всей квартире. А книги не перестают прибывать, хоть и понемногу. Приходится устраивать им ревизии, после чего кое-какие и уходят из дому. Это те, что за прошедшие годы стали мне безразличны, что стали чужими среди моего собрания...

Но те, что окружают меня дома, они живые, они мои друзья, мои помощники, советники. Они мне помогают работать, отдыхать, учиться. Откликаются на всякое мое настроение.

Я радуюсь тому, что сижу между ними, смотрю на них, узнаю по переплетам. А вот беру какую-то незнакомую — позабытую, листаю, перечитываю отдельные странички, а то и читаю всю книжку, потому что в свое время пропустил ее, так как купил про запас...

Сегодня, оглядывая своих друзей, горжусь ими, горжусь тем, что окружил себя таким собранием мудрецов, талантов, разносторонних, интересных людей. Они разные. Каждый со своим миром, своими убеждениями, своими чувствами, своим характером, но для меня-то они — один дружный коллектив, откликающийся на всякую мою душевную потребность, готовый помочь мне во всякой моей работе.

Хорошо, все это хорошо. А

вдруг я подумал — не Форсайт ли моя фамилия? Что-то уж очень я заносюсь и радуюсь тому, что это мое. Мое собрание, мои книжки, каких нет у моих знакомых. Такие, которые сыщутся не только не во всех хороших библиотеках, а может быть, даже и в исключительных... И не скрою, мне это приятно. Да не потому, что я богаче книгами, чем мои друзья, хотя это обстоятельство и играет некоторую роль, но главным-то образом потому, что моя библиотека составлена моими трудами, моими поисками, моей настойчивостью и удачей. Да ведь и неизвестно, как бы сложилась судьба многих книг, если бы они не поселились у меня. И живут-то они не по одиночке, не сами по себе, а целой компанией, которая либо отображает какой-то период времени, либо освещает какую-то проблему, либо рассказывает о каких-то примечательных людях, или раскрывает отношение художников, авторов к миру и к своей эпохе...

Перечитал я написанные мной строчки, и показалось мне, что я вроде бы оправдываюсь в том, что завел себе библиотеку, что накопил книги, которыми пользуюсь в одиночку и тем самым лишаю круг читателей возможности ознакомиться с ними.

Любителей чтения у нас множество, тяга к книгам огромная. Но и тиражи колоссальные, и государственные, и общественные библиотеки работают чуть не на каждой улице. Интересную, нужную ему книгу может получить для прочтения каждый желающий: библиотеки имеют возможность пополнять свои фонды и за счет обязательных экземпляров, и через специальные библиотечные коллекторы.

Но приобрести книгу, получить ее в собственность — это уже не всегда просто. Особенно если книгу ждут, если уже

заранее прошел слух, что она чем-то примечательна или талантлива. Купить ее бывает сложно и потому, что только часть тиража попадает на прилавки магазинов, а число желающих иметь ее сразу же возрастает. И тогда начинается охота за книгой. Тогда начинают изобретаться самые различные способы поймать ее, тогда начинает работать черный рынок.

Черный рынок, конечно же, явление и противозаконное, и аморальное. Это место, где царит спекуляция, где темные личности наживаются на стремлении людей к знаниям, к прекрасному искусству литературы. То, что служит человечеству средством совершенствования его духовного мира, становится здесь объектом вымогательства и наживы.

И, заранее зная, что встретятся там с бессовестными торговцами, собиратели книг все-таки идут на встречу с ними, чтобы достать книгу, по которой томится душа.

Конечно, ее можно прочесть в библиотеке, но очень хочется иметь ее дома. Для того чтобы прочесть в любое время, просто подержать в руках, чтобы она дополнила образовавшийся уже ансамбль.

Безусловно, бывает и так, что книга ставится на полку затем, чтобы украсить комнату нарядным или солидным переплетом, или для того, чтобы владелец мог бы небрежно кинуть слово о том, что у него-то этот редко попадающийся томик есть, стало быть, в модной погоне за книгами он не последний человек...

Ну, что же — в семье не без урода. Да ведь это, в общем-то, немногие исключения из большого отряда библиофилов. Мне этих накопителей ценностей и приверженцев моды не жаль. Пусть с ними поступают строже. Но между библиофилами ведется и обмен книгами. Это опера-

ция и вполне законные, и закономерные. Книга может перестать быть нужной и интересной для владельца. Можно сдать ее в магазин. А можно найти человека, которому эта книга нужна, и он вместо нее предложит вам ту, которую ищите вы.

Эта операция вполне естественна между собирателями и коллекционерами. И филателисты, и нумизматы, и библиофилы часто ее проводят. Это не спекуляция, не средство наживы, а нормальный процесс собирательства. И не надо его ни преследовать, ни искоренять. А, пресекая спекуляцию книгами, надо подумать о том, как помочь тем, кому нужен обмен.

Может быть, это возможно делать в клубах друзей книги? Может быть, завести там журналы, в которых будут записываться предложения по обмену?

Да, я за собирание книг, за составление личных библиотек. Конечно, не для украшения комнаты, а для душевной потребности. Книги из личных собраний не пропадут. Они либо перейдут к новому собирателю, либо, если они хорошо, целенаправленно подобраны, обогатят соответствующие отделы какого-нибудь большого собрания, а может быть, даже станут в них самостоятельными ячейками, как это стало с библиотеками Розанова или Смирнова-Сокольского. Для меня, например, описание его библиотеки — лучший справочник об изданиях пушкинской эпохи.

Да, я за книгу, за то, чтобы она была в доме, за то, чтобы она жила в доме. За книгу — друга, наставника, за книгу — верного и постоянного спутника.

Борис ЧИРКОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического
Труда.